

УДК 81.111'42

АНАЛИЗ ИНТЕЛЛЕКТИВНЫХ ТРИГГЕРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КРИМИНАЛЬНЫХ РАССКАЗОВ А. КРИСТИ)

Лещенко А.В.

Черкасский государственный технологический университет

В данной статье нарративная напряженность рассматривается как сложный многоуровневый конструкт, характеризующий совокупностью универсальной, жанровой и внутритекстовой напряженностью. Последняя возникает как следствие актуализации определенных семантических триггеров, запускающих когнитивно-аффективные реакции на структурно-семантический слой нарратива. Особое внимание уделяется анализу интеллективных триггеров напряженности, под которыми понимают тип текстовых описаний, содержащих интеллективную информацию и активирующих у читателя состояние неопределенности. В качестве атрибутов неопределенной информации выступают ее недостаточность, неоднозначность, нелогичность и вероятностность. Каждая из этих характеристик объективируется своей группой триггеров. **Ключевые слова:** напряженность, триггер, когнитивный, аффективный, неопределенность, интеллективный.

Постановка проблемы. Категория напряженности относится к разряду лингвистических феноменов, пока еще не получивших должного освещения в работах по теории текста, что объясняется целым рядом причин, главной из которых является комплексный характер анализируемого понятия, системное описание которого требует междисциплинарного подхода, объединяющего наработки психологии, нарратологии, когнитивной поэтики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, литературоведения, рецептивной эстетики. Построение целостной концепции напряженности предполагает обобщение и систематизацию существующих трактовок описываемого феномена и выработку единого системного подхода к изучению формирующих его лингвокогнитивных факторов, связанных с автором и читателем текста. При этом теоретические основания такого подхода должны быть вписаны в более широкую картину современных когнитивных исследований, представленных теорией интереса (*Theory of Interest*), теорией читательского отклика (*Reader Response Theory*), теориями картирования и конструирования (*Mapping and Construal*).

Анализ последних исследований и выделение нерешенных частей общей проблемы. Обзор научных публикаций, затрагивающих проблемы описания категории напряженности (работы В. Г. Адмони, С. В. Куликова, Н. Л. Мышкиной, Т. В. Юдиной, Е. Л. Слободкиной, М. Н. Ельцовой и др.), свидетельствует о довольно широком трактовании используемого термина. Напряженность, с одной стороны, ассоциируют с информационной неполнотой [1; 3; 5], возникающей на разных этапах чтения, с другой – связывают с использованием определенных стилистических приемов и лексических единиц (групп, полей) [6], с третьей – объясняют употреблением ряда лингвистических и экстралингвистических средств, обусловленных авторской интенцией и вызывающих у читателя максимальную концентрацию внимания и ожидания разрешения конфликта [2; 4]. На наш взгляд, такая плюралистичность мнений объясняется тем, что в упомянутых работах объектом анализа становился, чаще всего, какой-либо один аспект напряженности, в то время как другие характеристики оставались вне поля зрения исследователей.

В терминах нашей концепции **нарративная напряженность** представляет собой сложный многоуровневый конструкт, характеризующий совокупностью универсальной, жанровой и внутритекстовой напряженности и реализуемый как на уровне его когнитивной модели (имеющей универсальные и жанрообразующие признаки), так и на уровне семиотического пространства текста, содержащего эксплицированные показатели нарративной напряженности – интеллективные и эмотивные триггеры.

Целью данной статьи является лингвокогнитивный анализ внутритекстовой нарративной напряженности, активируемой интеллективными триггерами, которые, наряду с эмотивными триггерами, картируют напряженность в вербализованной ткани текста. Фактическим материалом исследования послужили 99 криминальных рассказов А. Кристи.

Изложение основного материала исследования. Внутритекстовая напряженность возникает вследствие того, что определенные текстовые фрагменты выступают в качестве семантических триггеров, запускающих когнитивно-аффективные реакции читателя на структурно-семантический слой нарратива. Эти фрагменты могут содержать как *интеллективную* информацию, способствующую формированию когнитивной составляющей программы напряженности, так и *эмотивную* информацию, вызывающую у адресата эмоциональное возбуждение различного характера (тревогу, любопытство, замешательство, страх и т.д.) и конституирующую эмотивную составляющую упомянутой программы.

Под термином **«интеллективный триггер напряженности»** мы понимаем тип текстовых описаний, содержащих интеллективную информацию и активирующих у читателя состояние неопределенности. Неопределенность как таковая может характеризовать различные свойства информации, в том числе ее 1) недостаточность; 2) неоднозначность; 3) нелогичность и 4) вероятностность. Каждая из этих групп представлена набором определенных интеллективных триггеров:

- 1) недостаточность информации: триггеры фрагментарности, отсутствия информации;
- 2) неоднозначность информации: триггеры амбивалентности, альтернативности;

3) нелогичность информации: триггеры парадоксальности, противоречивости, неординарности, неконгруэнтности;

4) вероятностность информации: триггеры гипотетичности, обобщенности, подозрительной детали, обскуренности, негативности.

Рассмотрим каждый из интеллективных триггеров более детально, иллюстрируя теоретические положения работы примерами из фактического материала исследования.

1. **Фрагментарность** – триггер недостаточности информации, который содержит частичные сведения о персонаже / сущности / событии. Как правило, включает в себя: слова с обобщенной семантикой, неопределенные местоимения и/или неопределенный артикль. Например:

'It was after dinner last night, sir, that the man came. He asked to see Mr Pace, sir, and, seeing that he spoke the same way, I thought it was an American gentleman friend of Mr Pace's and I showed him into the gun-room, and then went to tell Mr Pace. He wouldn't give any name... <...> 'What was this man like who called to see Mr Pace?' (The Mystery of Hunter's Lodge [8])

В рассказе «Тайна охотничьей сторожки» слуга описывает незнакомца, после визита которого хозяин был обнаружен мертвым. Использование лексических единиц с обобщенной семантикой (*the man, an American gentleman friend, this man who called to see Mr Pace*) подчеркивает неполноту информации о данном персонаже, вызывая у читателя аффективную реакцию любопытства.

2. **Отсутствие информации** – триггер недостаточности информации, указывающий на отсутствие каких-либо сведений о персонаже / сущности / событии; зачастую эксплицитирован предложениями без указания агенса, грамматическими пассивными конструкциями, грамматическими конструкциями с отрицанием. Например:

'Well, look at this last coup, the million dollars' worth of Liberty Bonds which the London and Scottish Bank were sending to New York, and which disappeared in such a remarkable manner on board the Olympia.' <...> The bonds seemed literally to have vanished into thin air.' (The Million Dollar Bond Robbery [11])

В рассказе «Украденный миллион» при описании похищения облигаций с борта судна «Олимпия» отсутствие агенса в предложениях (*disappeared, have vanished*) значительно усиливает любопытство, возникающее у читателя в отношении личности преступника и способа совершения преступления.

3. **Амбивалентность** – триггер неоднозначности информации, подразумевающий сочетание противоречивых характеристик внутри одного персонажа или предметной сущности. Например:

'The active principle of the foxglove – digitalis – acts on the heart. Indeed, it is a very valuable drug in some forms of heart trouble. A very curious case altogether. I would never have believed that eating a preparation of foxglove leaves could possibly result fatally.' (The Herb of Death [12])

В рассказе «Трава смерти» доктор Ллойд, обсуждая свойства дигиталиса – основного действующего компонента наперстянки, поясняет, что это растение в одних дозах может действовать как незаменимое лекарство (*a very valuable*

drug), а в других – привести к летальному исходу (*could possibly result fatally*). Амбивалентность характеристик данной предметной сущности – и лекарство, и яд – позволяют предположить, что листья наперстянки могли стать орудием убийства (наперстянка: ОРУДИЕ УБИЙСТВА?). Это предположение вызывает у читателя состояние неопределенности, сопровождаемое аффективной реакцией любопытства. Возникающая при этом напряженность (в части энтропийного слота ОРУДИЕ УБИЙСТВА) снимается в финале рассказа, когда выясняется, что это лекарственное растение действительно стало орудием убийства (ОРУДИЕ УБИЙСТВА: наперстянка).

4. **Альтернативность** – триггер неоднозначности информации, предполагающий наличие равнозначных альтернативных вариантов, возникающих по ходу развития сюжета. Например:

Bien, monsieur. So we have four possible suspects. The Russian countess, the English grande dame, the South African millionaire, and Mr Bernard Parker. <...> 'Mr Hardman, of these four people, which do you yourself suspect?' 'Oh, Monsieur Poirot, what a question! They are my friends, as I told you. I suspect none of them – or all of them, whichever way you like to put it.' 'I do not agree. You suspect one of those four.' (The Double Clue [10])

В рассказе «Двойная улика» в деле о пропаже драгоценностей из дома Маркуса Хардмана фигурируют четверо подозреваемых: русская графиня Вера Росакова, леди Ранкорн, южноафриканский миллионер м-р Джонстон и молодой человек без определенного рода занятий Бернард. При этом каждый из гостей имел возможность совершить кражу и каждый отрицал свою причастность к преступлению (реализация триггера амбивалентности). Следует отметить, что триггер альтернативности позволяет создавать неопределенность по нескольким персонажам или сюжетным линиям одновременно, что усиливает общую нарративную напряженность развития действия.

5. **Парадоксальность** – триггер нелогичности информации, выражающий внутреннюю противоречивость, необъяснимость факта / процесса / события. Например:

'What an extraordinary thing!' Mr. Blunt, it is an extraordinary thing. There seems no rhyme or reason in it. Why, if anyone wanted to steal my kitbag, he could do so easily enough without resorting to all this round about business! And anyway, it was not stolen, but returned to me. On the other hand, if it were taken by mistake, why use Senator Westerham's name? It's a crazy business but just for curiosity I mean to get to the bottom of it.' (The Ambassador's Boot [9])

В данном примере речь идет о происшествии, которое случилось с послом Уиллмотом и в котором, на первый взгляд, не было ничего необычного. М-р Уиллмот неделю назад прибыл из командировки. Получив багаж, он отправился домой, где обнаружил, что служащие перепутали его чемодан с чемоданом сенатора Ральфа Уэстерхама, чьи инициалы совпадали с инициалами посла. М-р Уэстерхам, видимо, также обнаружил ошибку, поэтому отправил чемодан м-ру Уиллмоту и взамен получил свой. Казалось бы, обычная история. Но каково же было удивление

м-ра Уиллмота, когда он, случайно столкнувшись с сенатором и напомнив тому о случившемся курьезе, услышал, что сенатор первый раз слышит об этом инциденте! В сильном недоумении посол Уиллмот отправился в детективное агентство, где попросил сыщиков расследовать этот странный случай.

Следует отметить, что чаще всего маркером триггера парадоксальности является логический вопрос «если..., то как ...?» (*Why, if anyone wanted to steal my kitbag, he could do so easily enough without resorting to all this round about business!; On the other hand, if it were taken by mistake, why use Senator Westerham's name?*). Этот вопрос может быть как имплицитным, вытекающим из логики повествования, так и эксплицитным.

6. Противоречивость – триггер нелогичности информации, указывающий на то, что новая информация не согласуется с уже имеющейся. Например:

'I suppose, as he was such a rich man, his life was insured for a big sum?'

'You consider him a rich man, doctor?'

'Was he not? He kept two cars, you know, and Marsdon Manor is a pretty big place to keep up, although I believe he bought it very cheap.'

'I understand that he had had considerable losses of late,' said Poirot, watching the doctor narrowly. (The Tragedy at Marsdon Manor [11])

В рассказе «Трагедия в Масдон Мэйно» Пуаро обсуждает с доктором личность покойного м-ра Малтреверса. Пуаро знает, что у того были крупные финансовые долги, однако доктор считает иначе. Противоречивость информации вызывает неопределенность в отношении финансового состояния м-ра Малтреверса, что, в свою очередь, ставит под сомнение предполагаемый мотив (МОТИВ: банкротство?), усиливая тем самым напряженность повествования.

7. Неординарность – триггер нелогичности информации, подчеркивающий необычность, странность персонажа / сущности / места («X не такой, как все»). Например:

The figure in the print dress had straightened up and had turned towards them, trowel in hand. She was a sufficiently startling figure. Unkempt locks of iron-grey fell wispily on her shoulders, a straw hat rather like the hats that horses wear in Italy was crammed down on her head. The coloured print dress she wore fell nearly to her ankles. Out of a weather-beaten, not too clean face, shrewd eyes surveyed them appraisingly. (Greenshaw's Folly [7])

В данном примере описывается внешность пожилой леди, наследнице рода Гриншоу. Элементы ее внешнего вида – садовая тляпка в руках (*trowel in hand*), неопрятные волосы (*unkempt locks*), соломенная шляпа, из тех, что в Италии надевают на лошадей (*a straw hat rather like the hats that horses wear in Italy was crammed down on her head*), запачканное лицо (*not too clean face*) – резко контрастируют с социальным положением, которое занимает мисс Гриншоу. Триггер неординарности фокусирует внимание на личности персонажа, подсказывая, что именно с этим персонажем будут связаны дальнейшие сюжетные события.

8. Неконгруэнтность – триггер нелогичности информации, суть которого заключается в том,

что высказывания и/или действия персонажа не соответствуют контексту ситуации. Например:

A sad case, a very sad case. It reminds me of old Mr Hargraves who lived up at the Mount. His wife never had the least suspicion – until he died, leaving all his money to a woman he had been living with and by whom he had five children. She had at one time been their housemaid. Such a nice girl, Mrs Hargraves always said – thoroughly to be relied upon to turn the mattresses every day – except Fridays, of course. And there was old Hargraves keeping this woman in a house in the neighbouring town and continuing to be a Churchwarden and to hand round the plate every Sunday.'

'My dear Aunt Jane,' said Raymond with some impatience. 'What has dead and gone Hargraves got to do with the case?'

'This story made me think of him at once,' said Miss Marple. 'The facts are so very alike, aren't they? I suppose the poor girl has confessed now and that is how you know, Sir Henry.'

'What girl?' said Raymond. 'My dear Aunt, what are you talking about?'

'That poor girl, Gladys Linch, of course – the one who was so terribly agitated when the doctor spoke to her – and well she might be, poor thing. I hope that wicked Jones is hanged, I am sure, making that poor girl a murderess. I suppose they will hang her too, poor thing.'

'I think, Miss Marple, that you are under a slight misapprehension,' began Mr Petherick.

But Miss Marple shook her head obstinately and looked across at Sir Henry.

'I am right, am I not? It seems so clear to me. The hundreds and thousands – and the trifle – I mean, one cannot miss it.'

'What about the trifle and the hundreds and thousands?' cried Raymond.

His aunt turned to him.

'Cooks nearly always put hundreds and thousands on trifle, dear,' she said. 'Those little pink and white sugar things.' (The Tuesday Night Club [12])

В рассказе «Вечерний клуб «Вторник»» члены клуба обсуждают подозрительную смерть м-с Джонс. Проанализировав все возможные версии и перебрав всех подозреваемых, детективы-любители оказались в тупике и обратились за помощью к мисс Марпл. Объяснения пожилой леди звучат слишком пространно, чтобы присутствующие могли уловить суть развязки, а неконгруэнтность ее высказываний вызывает у других персонажей чувство недоумения и даже раздражения (*What has dead and gone Hargraves got to do with the case?; My dear Aunt, what are you talking about?; I think, Miss Marple, that you are under a slight misapprehension; What about the trifle and the hundreds and thousands?; with some impatience, cried Raymond*). Следует отметить, что триггер неконгруэнтности, как правило, активирует и эмотивные триггеры, в частности эмотивные сигналы недоумения и удивления, которые также эксплицитно выражены в тексте.

9. Гипотетичность – триггер вероятности информации, представленный предположениями, выдвигаемыми персонажами по ходу развития сюжета. Текстовые описания зачастую включают в себя: глаголы, выражающие пред-

положения (*to think, to believe, to guess, to be convinced, to suppose, to seem* и пр.); модальные глаголы вероятности, чаще всего сопровождаемые перфектным инфинитивом (*can, could, may, might, must* и пр.); лексические единицы со значением вероятности (*probably, maybe, very likely, evidently, possibly* и пр.). Например:

'I think you're wrong, Clithering, in sticking to the theory that the girl's death was meant. I am convinced that the murderer intended to do away with Sir Ambrose. I don't think that young Lorimer had the necessary knowledge. I am inclined to believe that Mrs Carpenter was the guilty party. <...> Motive, I confess, I don't see; but I hazard the guess that Sir Ambrose had at one time made a will in which she was mentioned. That's the best I can do.' (The Herb of Death [12])

В данном рассказе речь идет о расследовании дела об отравлении молодой девушки, мисс Сильвии Кин. Детективы-любители по очереди выдвигают свои версии, пытаясь восстановить картину преступления. В этом примере вероятностность подчеркивается использованием ряда глаголов (*to think, to be convinced, to be inclined to believe, to hazard the guess*), что усиливает гипотетичность высказанного мнения.

10. **Обобщенность** – триггер вероятностности информации, подразумевающий проекцию характеристик класса на конкретный объект / сущность (как представителя этого класса). Например:

'There is one person we mustn't forget – and that is Hannah.'

'Hannah?'

'People do all sorts of queer things when they have religious mania.' <...> *'I mean, you go on singing hymns in your bedroom with the door open for years, and then you go suddenly right over the line and become violent.'* (The House of Lurking Death [9])

Одна из подозреваемых в рассказе «Смерть, живущая в доме» – старая служанка Ханна, яркая католичка, фанатично преданная церкви. Целыми днями она бьет поклоны, расставляет по всему дому свечи, раздражается гневом на тех, кто забывает прочитать молитву перед ужином. Обсуждая кандидатуру Ханны на роль убийцы, Таппенс Бересфорд поясняет, что люди, одержимые религией, порой совершают странные вещи: они могут годами петь церковные гимны у себя в комнате, а в один прекрасный момент – перешагнуть черту и прибегнуть к насилию. Эта характеристика религиозных фанатиков совершенно очевидно проецируется на Ханну, активируя тем самым читательское любопытство (Ханна: ПРЕСТУПНИК?).

Исходя из анализа материала, можно говорить о том, что напряженность, активируемая триггером обобщенности, в целом формируется за счет инференций, которые читатель выводит самостоятельно, за счет «несказанного» в тексте, что усиливает непосредственную вовлеченность читателя в процесс чтения.

11. **Подозрительная деталь** – триггер вероятностности информации, которая содержит сведения о каком-либо факте / событии / процессе, вызывающем подозрение. Например:

'I cleared my throat.'

'One: All the evidence points to Lowen having been the man who forced the safe.'

Two: He had a grudge against Davenheim.

Three: He lied in his first statement that he had never left the study.

Four: If you accept Billy Kellett's story as true, Lowen is unmistakably implicated.' I paused.' (The Disappearance of Mr Davenheim [11])

В данном примере Гастингс рассказывает Пуаро, какие детали, по его мнению, указывают на Лоуэна, арестованного по подозрению в убийстве м-ра Давенхайма. Во-первых, это улики, подтверждающие, что именно Лоуэн вскрыл сейф; во-вторых, он имел зуб на Давенхайма; в-третьих, он солгал, когда говорил, что не покидал кабинет; и в-четвертых, это показания Билли Келлера, видевшего Лоуэна на тропинке, ведущей в сад Давенхайма.

Проанализировав данный фрагмент, можно выделить четыре подозрительные детали (улики, неприязнь к Давенхайму, первоначальная ложь и показание бродяги), которые формируют у читателя сомнения в отношении одного из персонажей и, как результат, вызывают у него аффективную реакцию любопытства (Лоуэн: ПРЕСТУПНИК?).

12. **Обскуренность** (от англ. *obscure* – смутный, неясный) – триггер вероятностности информации, содержащей смутные интуитивные подозрения персонажа, связанные с ощущением возможной неверной интерпретации событий («что-то здесь не так»). Например:

'There's something behind all this. It's fishy, if you ask me. Decidedly fishy.' <...> *'The rent's a joke,' said Rupert. 'In the city,' he added importantly, 'one gets wise to all sorts of queer things. I tell you, there's something very fishy about this business.'* (The Listerdale Mystery [8])

В данном примере мать и сын обсуждают объявление об аренде квартиры за смешотворно низкую плату. И если мать готова попытаться счастья, то сын возражает: его настораживают слишком уж выгодные условия. Он считает, что за этим что-то кроется, чья-то хитроумная уловка (*It's fishy; Decidedly fishy; there's something very fishy about this business*). Такая же настроенность возникает и у читателя, ожидающего дальнейшего развертывания сюжета (ЧТО-ТО СЛУЧИТСЯ?).

13. **Негативность** – триггер вероятностности информации, способствующей созданию отрицательного образа персонажа / сущности / места. Например:

'Well, that's neither here nor there, but it shows the kind of chap Sandford is. Bolshie, you know – no morals.' <...> *This young Sandford gets the girl into trouble. Then he's all for clearing off back to London. He's got a girl there – nice young lady – he's engaged to be married to her. Well, naturally this business, if she gets to hear of it, may cook his goose good and proper. He meets Rose at the bridge – it's a misty evening, no one about – he catches her by the shoulders and pitches her in. A proper young swine – and deserves what's coming to him. That's my opinion.'* <...> *'Ah! She was a good girl, Rose was. Always was a good girl – till this bloody swine – beg pardon, but that's what he is – till he came along. Promised her marriage, he did. But I'll have the law on him. Drove her to it, he did. Murdering swine. Bringing disgrace on all of us. My poor girl.'* (Death by Drowning [12])

В рассказе «Убийство Розы Эммот» темой повествования является расследование убийства девушки, которую преступник утопил в пруду. Полиция восстанавливает хронологию событий и приходит к выводу, что последним Розу должен был видеть молодой Сэндфорд, приезжий архитектор из Лондона. Как выяснилось, Сэндфорд соблазнил девушку, пообещав жениться и увезти в город, хотя в Лондоне его ожидала невеста, с которой он был уже помолвлен. Нелестная характеристика, которую дают Сэндфорду начальник полиции и отец Розы, способствует созданию негативного образа столичного ловеласа и предоставляет возможный мотив убийства: Роза могла угрожать разрушить семейное счастье Сэндфорда (МОТИВ?).

Выводы и предложения. Проанализировав 13 интеллективных триггеров нарративной напря-

женности, представляется возможным говорить о том, что семиотическое пространство криминальных рассказов А. Кристи насыщено интеллективными триггерами различного характера, в целом отражающих свойства неопределенной информации: недостаточность, неоднозначность, нелогичность, вероятностность. Интеллективные триггеры могут функционировать как самостоятельно, так и в комбинациях друг с другом. Актуализация комбинаций триггеров в рамках нарративного эпизода значительно усиливает как локальную, так и глобальную напряженность повествования, что выражается в повышении интенсивности нарративного интереса и стремлении читателя к финальной развязке. Как правило, реализация интеллективных триггеров сопровождается активацией триггеров эмотивных, описание которых является темой отдельного исследования.

Список литературы:

1. Адмони В. Г. Синтагматическое напряжение в стихе и прозе / В. Г. Адмони // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения: [доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса]. – М.: Наука, 1969. – С. 16-26.
2. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания / В. Г. Адмони – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 153 с.
3. Ельцова М. Н. Категории напряжения и напряженности английского простого предложения [Электронный ресурс] / М. Н. Ельцова, М. С. Югов // Вестник Пермского нац. иссл. политехнического ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2012. – С. 88-95. – Режим доступа к статье: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-napryazheniya-i-napryazhennosti-angliyskogo-prostogo-predlozheniya>
4. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики / Н. Л. Мышкина – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. – 152 с.
5. Словицова Е. Л. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) [Электронный ресурс] / Е. Л. Словицова, М. Н. Ельцова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – Вып. 2(18). – С. 67-73. – Режим доступа к статье: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskie-kategorii-diskursa-na-materiale-reklamnogo-diskursa>
6. Юдина Т. В. Категория напряженности и средства ее выражения: автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т. В. Юдина. – Ленинград, 1990. – 17 с.
7. Christie A. The Adventure of the Christmas Pudding [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://leikskolin.is/os/skjalasafn/kanna29.pdf>
8. Christie A. The Listerdale Mystery [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://www.rulit.me/books/the-listerdale-mystery-read-290999-1.html>
9. Christie A. Partners in Crime [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://www.ebookshell.com/Partners%20In%20Crime%20By%20Agatha%20Christie.pdf>
10. Christies A. Poirot's Early Cases [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://www.rulit.me/books/poirot-s-early-cases-read-68031-1.html>
11. Christie A. Poirot Investigates [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <https://sites.google.com/site/uituaot98/iutiutfd345/Poirot-Investigates.pdf>
12. Christie A. The Thirteen Problems [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://www.rulit.me/books/the-thirteen-problems-read-291003-1.html>

Леценко А.В.

Черкаський державний технологічний університет

АНАЛІЗ ІНТЕЛЕКТИВНИХ ТРИГЕРІВ НАПРУЖЕНОСТІ (НА МАТЕРІАЛІ КРИМІНАЛЬНИХ ОПОВІДАНЬ А. КРІСТІ)

Анотація

У статті нарративна напруженість розглядається як складний багаторівневий конструкт, що характеризується сукупністю універсальної, жанрової та внутрішньотекстової напруженості. Остання виникає як наслідок актуалізації певних семантичних тригерів, що запускають когнітивно-афективні реакції на структурно-семантичну тканину нарративу. Особливу увагу приділено аналізу інтелективних тригерів напруженості, під якими розуміють тип текстових дескрипцій, що містять інтелективну інформацію та активують у читача стан невизначеності. У якості атрибутів невизначеної інформації виступають її недостатність, неоднозначність, нелогічність та ймовірнісність. Кожна з цих характеристик об'єктивується своєю групою тригерів.

Ключові слова: напруженість, тригер, когнітивний, афективний, невизначеність, інтелективний.

Leshchenko H.V.

Cherkasy State Technological University

THE ANALYSIS OF INTELLECTIVE TRIGGERS OF TENSION IN A. CHRISTIE'S CRIMINAL STORIES

Summary

In this article the narrative tension is conceptualized as a complex, multi-layered construal, formed by universal, generic and inner-textual tension. The latter is thought as a result of actualization of some semantic triggers inducing cognitive and affective response to the structural and semantic texture. Special attention is given to the analysis of the intellectual triggers which are considered as a type of textual descriptions comprising intellectual information and activating reader's uncertainty. Uncertain information is characterized by its insufficiency, ambiguity, illogicality and probability.

Keywords: tension, trigger, cognitive, affective, uncertainty, intellectual.